

Цифровая публичность как псевдоконкретность: проблема формы и сущности

Научный руководитель – Каневский Павел Сергеевич

Черепанова Софья Алексеевна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Социологический факультет, Кафедра современной социологии, Москва, Россия

E-mail: s.cherep11@yandex.ru

Современная публичная политика всё чаще описывается через категории прозрачности, интерактивности и непосредственного участия. Цифровые платформы представляются пространством максимальной конкретности: здесь «видно» общественное мнение, измеряемое лайками, комментариями, репостами, просмотрами; здесь фиксируется «реакция общества» в режиме реального времени; здесь формируется повестка дня как будто бы снизу. Однако подобная картина нуждается в теоретическом пересмотре. Настоящий тезис исходит из предположения, что цифровая публичность представляет собой не форму непосредственной общественной конкретности, а специфическую псевдоконкретность — ситуацию, в которой форма явления воспринимается как его сущность.

Категория псевдоконкретности позволяет различить видимость и структурное основание. Конкретное в строгом теоретическом смысле не тождественно эмпирически наблюдаемому; оно есть единство многообразных определений, выражающих реальное движение общественных отношений. Между тем цифровая среда производит эффект конкретности через плотность сигналов, визуальную насыщенность и постоянную актуализацию событий. Поток контента создает впечатление живой общественной динамики, но эта динамика заранее организована инфраструктурой платформ, алгоритмами ранжирования и метриками вовлеченности. То, что воспринимается как спонтанное выражение общественной воли, оказывается результатом сложного опосредования.

Форма цифровой публичности структурируется алгоритмически. Видимость высказываний, их распространение и значимость определяются не их содержательной силой, а их способностью генерировать вовлеченность. В результате количественные показатели начинают функционировать как эквиваленты общественной значимости. Просмотры и реакции выступают как внешние признаки «общественного интереса», хотя на деле они фиксируют лишь соответствие сообщения логике платформенной селекции. Происходит подмена: форма циркуляции становится мерой истины. Содержательные различия нивелируются, уступая место интенсивности, скорости и аффективной насыщенности.

Таким образом, цифровая публичность демонстрирует господство формы над сущностью. Форма перестаёт быть выражением общественного содержания и начинает функционировать как самостоятельный регулятор. Политический конфликт редуцируется к медийному событию; противоречие превращается в инфоповод; дискуссия — в обмен сигналами. Внешняя активность маскирует внутреннюю структурную асимметрию власти, поскольку инфраструктура коммуникации принадлежит частным платформам, определяющим правила видимости и доступа. Публичность сохраняет вид демократической открытости, но её материальные основания оказываются вынесенными за пределы обсуждения.

Псевдоконкретность цифровой публичности проявляется и в трансформации политической субъектности. Пользователь ощущает себя участником общего дела, однако его участие ограничено архитектурой интерфейса. Возможности выражения заданы заранее: лайк, комментарий, репост, реакция. Эти формы создают ощущение действия, но не гарантируют реального влияния на принятие решений. Политическая активность приобретает

характер символического присутствия. Субъект включён в процесс, но структурно от него отчуждён. Конкретность переживания не совпадает с конкретностью общественного действия.

В этой ситуации необходим возврат к проблеме соотношения формы и сущности в публичной политике. Цифровая среда не уничтожает политическое, но изменяет способ его существования. Политика становится видимостью непрерывного участия, тогда как её сущностные процессы: принятие решений, распределение ресурсов, определение стратегических приоритетов остаются скрытыми за технологической инфраструктурой. Критический анализ должен быть направлен не столько на содержание сообщений, сколько на исследование самих форм их производства и циркуляции. Лишь выявив материальные основания цифровой публичности, можно преодолеть её псевдоконкретность и восстановить различие между видимостью и действительным движением общественных отношений.

Источники и литература

- 1) Ильенков Э.В. Абстрактное и конкретное. М.: Канон-Плюс, 2023.
- 2) Ильенков Э.В. Диалектическая логика. М.: Канон-Плюс, 2023.
- 3) Ильенков Э.В. Человек и история. М.: Канон-Плюс, 2026.
- 4) Лифшиц М.А. Что такое классика? СПб.: Умозрение, 2023.
- 5) Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы / Пер. с фр. В. Наумова под ред. И. Борисовой. — М.: Ad Marginem, 1999.